

2020-11-24 ОбесКРОВленные

Мы привыкли к воровству. Действующая власть крадёт у нас беззастенчиво. Крадёт всё и вся. У стариков — пенсии, у детей — качественное бесплатное образование, у молодых — возможность работать по специальности, у депутатов — законопроекты, у заболевших — здоровье. Невольно задумаешься: а не украдено ли у нас всех наше счастливое будущее?..

НО ЕСТЬ СФЕРЫ, воровство в которых ставит на кон саму возможность нашего существования. Речь идёт о жилье. Тут, как выясняется, масштаб воровства превышает все мыслимые пределы. Причём его воруют не только у очередников, не только у тех, кто ждёт переселения в рамках различных программ. Жильё порой пытаются отобрать у тех, кто давным-давно считает его своим. Родные стены, в которых десятилетиями жили те, кто трудился на предприятиях Москвы, где рождались и росли маленькие москвичи, из-за крюкаторства недобросовестных чиновников внезапно оказываются принадлежащими кому-то другому. А прежних их обитателей вынуждают жилплощадь покинуть.

Куда людям идти? Да куда угодно! Откуда приехали или переехали! Никого не волнует, что другого жилья у людей просто нет. Никто не хочет задуматься о том, что за прошедшие годы семьи у многих из тех, кто заселялся сюда когда-то, разрослись и на улице окажется не один человек, а целые семьи, часто многодетные. Многодетным — приоритет? Дети — привилегированный класс? Забудьте! Память о Ельцине, лишившем множество матерей надежды видеть своих детей счастливыми и успешными, власти намерены увековечить в очередном Ельцин-центре в самом сердце Москвы! Смотрите и вздыхайте!

Что делать людям, семьи которых вот-вот окажутся без крыши над головой? Бороться! И не только на поле бумажно-бюрократическом, но и на улице!

В охваченной эпидемией столице массовые уличные мероприятия запрещены. Но это не значит, что надо ждать лучших времён. В последние недели в центре Москвы, на

Тверской улице, регулярно проходят одиночные пикеты, участники которых требуют от чиновников остановить с их точки зрения незаконное выселение их семей из квартир. Проходят они с соблюдением всех необходимых требований: участники используют маски и перчатки и не приближаются друг к другу ближе чем на 50 метров. Да и объединённых единой темой их назвать сложно — у каждого свой адрес, своя история.

Объединяет эти пикеты разве что то обстоятельство, что участие в них преимущественно принимают женщины, большинство из которых — многодетные матери, готовые отстаивать интересы своих детей, своих семей отчаянно, из последних сил. Многие из них состоят в рядах «Всероссийского женского союза — «Надежда России», последовательно отстаивающего права семей с детьми. А разве может быть иначе?..

13 ноября участники одиночных пикетов в очередной раз выстроились вдоль Тверской улицы со стороны мэрии. Обитатели бывших общежитий, участники различных жилищных программ, а также те, жизнь которых буквально невыносима. У каждой женщины, стоящей под пронизывающим ветром с плакатом в руках, своя история. Одинаково трагическая.

Лариса Волкова живёт в посёлке Спартак Раменского района. Название посёлку подарила расположенная там фабрика. Работать на ней и приехала она в далёком теперь 1985 году. Сначала ей выделили жилплощадь в старом общежитии. А в 1987-м переселили в новое, только что построенное. «Всё было по закону — на руках у всех нас были ордера.

Но в 2006 году неожиданно помещения бывшего общежития продали вместе с его обитателями — с нами. И теперь по решениям судов нас выселяют в никуда — на улицу. В них так и указано: выписать и выселить. Выселяют по отдельности, поквартирно. Собственник моей квартиры пока не объявился, но угроза висит постоянно».

Елена Леонова представляет жителей дома 19 по Симферопольскому бульвару. В 2006 году она, молодой врач-педиатр, приехала в Москву из Твери по приглашению. Столица испытывала острый дефицит специалистов, готовых работать участковыми врачами:

работа сложная, оклады невысоки. Москвичи сюда не спешили, поэтому людей для работы привлекали отовсюду. Их расселяли в дома, подписывая с ними договоры, согласно которым через 10 лет они должны были стать полноправными хозяевами своих квартир. Юноши и девушки обживались, у них появлялись дети. Неискушённые в юриспруденции, они не вчитывались в подписанные бумаги, которые, как позднее выяснилось, оказались составлены недостаточно грамотно. Среди них оказалась и Елена.

«В моей трудовой книжке указано, что на работу в Москву я прибыла по переводу. Ни в Москве, ни в области жилья у меня не было. Для решения проблемы обеспечения жильём как меня, так и сотен других привлечённых в связи с неукомплектованием кадров специалистов был заключён трёхсторонний договор между департаментом здравоохранения, департаментом жилищной политики и правительством Москвы. Приехала я не одна, у меня уже была дочь-инвалид. В 2006 году префект ЮАО публично вручил мне договор социального найма на двухкомнатную квартиру площадью 43 метра. Неграмотность договора, как я теперь думаю, не была случайностью: чиновники боялись, что мы не отработаем предусмотренные 10 лет. Я отработала больше. За прошедшее время у меня родилось ещё двое детей, и теперь моя семья вправе претендовать на улучшение жилищных условий. Но вопреки обещаниям ордера я не получила. В 2014-м мне дали только постоянную регистрацию. А значит, встать на очередь как нуждающаяся в жилье я не могу.

Но не это заставляет меня стоять в пикете: по суду меня и мою семью лишили имеющегося единственного жилья. Права проживать в нём мы, оказывается, не имеем... Я обращалась и в МВД, и в прокуратуру, и в Следственный комитет. Увы, защищать наши права никто не хочет. Меня и моих детей сделали бомжами! За что?!! Я и сегодня работаю участковым педиатром, хожу по квартирам, беру мазки на ковид...»

Да-да, опытный врач-педиатр, многодетная мать, как следует из документов, подлежит выселению с занимаемой площади, так как многократно отказывалась от предоставляемого ей жилья. Именно такой ответ она получила из МВД. Хотя ни одного документа, уведомляющего о выделении семье Елены Леоновой площади, прислано не было. В таком же положении, по словам Елены, оказались и другие многодетные семьи из её подъезда.

Участвовала в пикете и представитель ещё одного бывшего общежития — Елена Чернецкая, возглавляющая самооборону жителей дома 17 на Ставропольской улице. На плакате, который она держала, были запечатлены особенно острые моменты

противостояния. По словам Елены, в последнее время вместо попыток силового захвата против жителей используется иная тактика: им выставляют штрафы за неисполнение решений судов о выселении. «Мне и моим детям поступили квитанции на оплату штрафа в размере 5 тысяч рублей. Для нашей семьи 25 тысяч — очень внушительная сумма!» — вздыхает Елена.

Семья сына Тамары Любич получила квартиру более 10 лет назад. Квартира была предоставлена по программе для молодых семей. Предоставлена не бесплатно — продана на льготных условиях. Спустя определённое время оказалось, что какие-то условия при оформлении были нарушены и квартиру надо вернуть городу. А как быть со взятым в банке кредитом, от уплаты которого, причём с огромными процентами, никто семью не избавляет? Где им жить? Как без прописки устроиться на работу, поступить в вуз? К счастью, внуку Тамары Владимировны всё же удалось стать курсантом военного училища. Он будет защищать нашу страну, с гордостью рассказывает стоящая с плакатом «Независимые» судьи РФ читали Конституцию?» фактически бездомная бабушка и цитирует своего внука: «Чиновников много, а Родина у нас одна!».

Стоит в пикете и Ирина Кузьмина, вместе с пятью своими детьми ютящаяся в 12-метровой комнатёнке и лишённая возможности встать на очередь как нуждающаяся из-за того, что муж сестры, по действующему законодательству приписанный к членам её семьи, владеет внушительной жилплощадью и имеет неплохой достаток. По извращённой, но узаконенной логике, благами абсолютно чужого им человека пользуются и Ирина с малышами, а посему государство ничем ей помочь не будет. (Спросить о том, как её дети усваивают школьную программу в условиях дистанционки, я даже не решилась).

«Основная наша беда в том, что очень многие семьи, над которыми нависла угроза выселения, не вступают в борьбу за свои права и пассивно ждут развития событий, наблюдая за ними как бы со стороны», — считает Ольга Руденко, проживающая по адресу: улица Вучетича, дом 18. Она тоже многодетная мать. Некоторое время назад её сыновья, двое из которых на тот момент не достигли совершеннолетия, по призыву министерства здравоохранения приехали в Москву. Мама приехала вместе с ними по ходатайству. Молодые люди ремонтировали здания столичных больниц. Мама преподавала в школе. «Нас вселили в квартиру в 2005 году после передачи общежитий в муниципальную собственность — на законных основаниях. А теперь нас обвиняют в том, что вселились мы в свою квартиру самовольно — просто вломились с улицы. Но с нами заключён договор соцнайма, мы оплачиваем квитанции ЖКУ. Документы от нас скрывают!»

Махинации в области предоставления жилья привлечённым в Москву специалистам носят масштабный характер, убеждена ФирузаАшурова, сопредседатель народного движения «За жильё». По её словам, проведённое журналистское расследование выявило, что деньги, полученные за продажу квартир, якобы не востребованных жителями бывших общежитий, в бюджет так и не поступили: «Кем-то проданы как официально предоставленные нам квартиры, так и те, в которых мы сейчас проживаем и из которых нас пытаются выселить. Мы требуем остановить выселение и выделить нам квартиры по договорам социального найма на основании распоряжения правительства Москвы 534-РП от 23 сентября 2014 года».

Поддержать пикетчиков на Тверскую приехал и советник Председателя ЦК КПРФ Владимир Родин. Именно ему в бытность депутатом Госдумы удалось вскрыть факт хищения квартир у жителей дома по Симферопольскому бульвару. «В это действительно трудно поверить, — рассказывает он. — Ко мне обратилась группа людей, приехавших в Москву работать по призыву столичных властей более 15 лет назад, которым вместо выделения обещанных новых квартир предложено просто освободить занимаемую ими жилплощадь.

В ходе посещения департамента жилья вместе с активистами мы своими глазами увидели на экранах мониторов сотрудников отметки о выделении квартир тем или иным гражданам, ранее проживавшим по адресу: Симферопольский бульвар, дом 19. И тут же на другом мониторе, уже в кабинете начальника этого отдела, прочитали, что все они отказались от выделенной им площади. Причём многократно в течение... трёх (!) дней. Вследствие чего эти квартиры были переданы кому-то другому.

Работая в этом направлении, общаясь с пострадавшими от произвола чиновников, я осознаю грандиозность масштаба такого бедствия, как лишение людей крова. Это не 90 семей, проживающих в доме на Симферопольском бульваре, и даже не 900. Это десятки тысяч граждан России — людей трудоспособного возраста, детей, стариков, учителей, строителей, врачей, которые по вине безнравственных чиновников стали бездомными.

Больше года я пытаюсь помочь членам семьи военнослужащего, более 20 лет прожившим в общежитии минобороны. В одночасье мать — преподаватель московской школы и двое её сыновей оказались бездомными и встречают зиму фактически на улице, скитаясь по чужим углам, порой ночуя на скамейках. Не только их обращения в суды, в правоохранительные органы, но и письма от руководителей нашей фракции наталкиваются на безразличие, которое, на мой взгляд, граничит со служебным преступлением.

Если говорить о Москве, то особенно уязвимыми оказываются те, кто проживает в бывших общежитиях. Как федеральные, так и московские власти в начале 2000-х годов обязаны были ликвидировать ведомственное жильё, включая общежития, передав его из фонда предприятий мэрии. Причём передавать дома должны были в отремонтированном состоянии. На это выделялись огромные средства. Ведомства этим заниматься не стали. А мэрия на этом основании проблемные общежития принимать отказывается. Обитателей бывших общежитий всеми правдами и неправдами стараются из этих домов выселить, не забывая нагреть на этом руки!

Прокуратура, Следственный комитет обязаны рассмотреть каждое из этих дел. Недобросовестные чинуши должны быть найдены, где бы они сегодня ни находились, где бы ни работали, и привлечены к ответу, а квартиры — возвращены их законным владельцам. У нас не должно быть бездомных детей, обесКРОВленных семей».

Юлия МИХАИЛОВА, член Президиума «ВЖС — «Надежда России», главный редактор газеты «Правда Москвы».